

Гэ Тун был в полном неведении, но он также мог видеть, что очарования Дракона было более чем достаточно. Это был не обычный продукт. Он не мог удержаться, чтобы не поиграть с ним в руке.

Чэнь Хай увидел, как лавочник убрал треногу для горшков, и с улыбкой спросил: "Ты еще не спросил номер дороги старшего боевого брата?"

"Как ты смеешь носить даосское имя? Младший боевой брат Яо назвал меня Чжоу Цзинъюань. Когда я вернулся из разрушенного железного города два года назад, Мэн цзунмэнь не сдавался. В будние дни я все еще могу оставаться на заводе по изготовлению инструментов, чтобы заниматься домашними делами. Я не смею называть себя старшим братом. Я забочусь о таком магазине в свободное время. Я также думаю, что через несколько лет я не смогу практиковать в Даосской академии, так что мне будет негде стоять".

У владельца магазина Чжоу Цзинъюаня есть что-то в руках других людей. В это время он может сопровождать только улыбающееся лицо. В противном случае это будет иметь большое значение. Для него будет легко быть исключенным из секты.

После определенного количества лет совершенствования ученики Сюаньши должны быть зачислены в армию в качестве рядовых военных офицеров. Если ученик Сюаньши не получит повышения в армии или его достижения не проявятся, ему будет трудно вернуться в даосскую школу. Чэнь Хай предположил, что Чжоу Цзинъюань может быть особенным, что и должно быть особенным; И слова Гэ Туна должны стать прорывом в совершенствовании, прежде чем он сможет вернуться в даосскую школу, чтобы снова практиковать.

Гэ Тун все еще не хотел пересекаться с печально известным "Син чайлдом". Вежливо прочитав длинное пресс-папье, он вернул его Чэнь Хаю и сказал: "Младший боевой брат Яо не может отказаться от своей любви". Он также сказал Чжоу Цзинъюаню: "Лучше отдай мне эти две бронзы!"

Чэнь Хай с улыбкой посмотрел на Чжоу Цзинъюаня.

Чжоу Цзинъюань горько улыбнулся Гэ Тунцяну и сказал: "До того, как младший боевой брат Яо достал драгоценную посуду, медный горшок и треножник Гу Ицзина были действительно хуже. Я больше не могу позволить себе быть неуклюжей. Если ты не продашь его, старший боевой брат Ге, я не продам его сегодня..."

"Меня выгнали с утеса брызжущего облака. Два старших брата, возможно, слышали, что на горе Тиелиу было трудно поддерживать практику. Только тогда они достали для меня бесполезные игрушки и обменяли их на что-то дефицитное".

Как мог Чэнь Хай так легко упустить представившуюся возможность и сказал с улыбкой,

"Если старший боевой брат Гэ боится, что я вернусь позже, я могу сначала продать это пресс-папье в магазин старшего боевого брата Чжоу. Старшему военному брату Ге это должно очень понравиться в будущем. Он может позволить старшему военному брату Чжоу отказаться от своей любви. Для меня это не имеет значения..."

"Редко можно увидеть такую драгоценную утварь. Как я мог им отказать?" Чжоу Цзинъюань спросил: "Сколько младший боевой брат Яо хочет заработать? Вы хотите обменять деньги или товары, или вы хотите добиться успехов?"

"Я думаю, что это пресс-папье стоит двух бронзовых изделий, которые старший боевой брат Чжоу только что изготовил на прошлой неделе. Какова цена, которую старший боевой брат Чжоу собирается отдать старшему военному брату Гэ?"

Чэнь Хай - новичок. Он не знает рынка "антиквариата" в секте. Он даже не был в городе Менги, расположенном более чем в десяти милях отсюда. Он не знает, что его ученики могут обмениваться достижениями секты в частном порядке. Он может только следовать тону Чжоу Цзинъюаня.

"Это заслуга секты в 20:00, или 200000 юаней в больших янских монетах. Младший боевой брат Яо для меня дешево..." Чжоу Цзинъюань не ожидал, что Чэнь Хай не воспользуется возможностью обмануть его. Хотя цена ложно выше, она полностью стоит того, чтобы закрыть рот Чэнь Хаю.

"Пусть старший боевой брат Чжоу воспользуется этим, но позже ему придется заплатить за вино". Чэнь Хай схватил Чжоу Цзинъюаня за ручку и заставил Чэнь Цзинъюаня остаться с Гэ Туном. Только тогда он смог приблизиться к ге Тонгу.

Чэнь Хай не хочет быть таким Филистером, но Гэ Тун может быть его единственным шансом избавиться от изоляции; Даже если он захочет отправить письмо Чэнь Ли, чтобы спасти его в будущем, только фиолетовые ученики, такие как ГЭ тун, могут входить и выходить из Даосской Академии по своему желанию.

"Хорошо, хорошо, хорошо..."

Чэнь Хай не хотел быть агрессивным. У Чжоу Цзинъюаня не было другого выбора, кроме как пообещать. Из задней комнаты красивая девочка в возрасте 12 или 13 лет посмотрела на магазин и пригласила Чэнь Хая и Гэ Туна в ресторан в конце улицы.

Чэнь Хай посмотрел на красивое лицо девушки, но она не практиковалась. Она не могла не спросить Чена и Ге:

"Как может быть так много обычных людей в даосском храме тяньулин?"

Чэнь Хай подумал, что эта девушка была служанкой Чжоу Цзинъюаня. Когда она спросила об этом, она не избегала ее. Девушка выглядела мрачной и ничего не сказала. Чжоу Цзинъюань неловко улыбнулся и не стал подключаться. Она боялась ранить сердце своей дочери.

Теперь, когда Гэ Тун запутался, он напускает на себя вид безразличия и отчуждения. Он думает, что печально известный молодой мастер Син на самом деле сын старшекласника, который не выносит запаха человеческого дыма. Он объясняет с улыбкой:

"В практике Сюаньмэня мы все хотим прожить долгую жизнь, но сколько людей действительно могут продемонстрировать даосизм? Не говоря уже о быстром подъеме даосизма, даже если мы развиваем просветление, чувствуем небо и землю и продлеваем свою жизнь на сто лет, мы также ищем одного на десять тысяч миль; подавляющее большинство учеников в конечном итоге хотят создать семью и растить своих детей. Если они захотят остаться в секте для практики, их семьи и дети будут поселены поблизости - эта девушка, это дочь младшего боевого брата Чжоу?"

Чэнь Хай знал, что красивая девушка была дочерью Чжоу Цзинъюаня. Он подумал, что, за исключением младших даосских служителей, многим ученикам Сюаньи чуть за тридцать, и они не могут быстро прорваться и войти в более высокую сферу совершенствования. Это нормально - заводить семью и делать карьеру.

"Цинъюнь, иди и познакомься с дядей Гэ и дядей Яо..." - сказал Чжоу Цзинъюань девочке.

Девушка вышла вперед, чтобы поприветствовать Гэ Туна и Чэнь Хая: "Цинъюнь видела дядю Гэ и дядю Яо".

Чэнь Хай не мог не смотреть на молодую девушку Чжоу Цинъюнь еще больше. Видя, что ее красивые брови и глаза скрывают редкий дух ловкости, он спросил Чжоу Цзинъюаня: "Я не думаю, что навыки культивирования клауда плохи. Почему я не поступил в даосскую школу?" он также спросил Гэ Тонга: "Старший боевой брат Гэ, что ты об этом думаешь?"

Чжоу Цзинъюань выглядел еще более озлобленным, и Гэ Тун с улыбкой объяснил: "В даосской школе есть ограничения на количество учеников, даже если они младшие даосские солдаты. Клан религиозных лидеров не может рекомендовать своих собственных детей, а другим еще труднее поступить в даосскую школу. Если вы вступите в секту тайвэйцзуна, даже если вы не практикуете в секте, вы будете учеником тайвэйцзуна всю свою жизнь. Ваши дети и дочери не могут практиковать в других сектах - младший боевой брат Чжоу, у вас есть такие трудности?"

Чэнь Хай порывался в памяти Яо Сина. Он не знал трудностей нижних учеников. В это время он внезапно понял, что для учеников даосских солдат существует так много ограничений, в то время как Чжоу Цзинъюань просто кивнул и горько улыбнулся.

Пусть Чэнь Хай говорит о боли, девушка Чжоу Цинъюнь выглядела мрачной, и в ее глазах стояли слезы. Она не могла удержаться от слез.

Чэнь Хай посмотрел на это и подумал про себя, что Чжоу Цинъюнь слишком много страдал, чтобы поступить в даосскую школу. Еще через два года, если она не сможет поступить в даосскую школу, она напрасно растратит свои хорошие кости. С тех пор она исчезла из поля зрения публики и провела короткую жизнь в посредственности.

Если бы он не видел истинного совершенствования Сюаньмэнь и подавляющей магической силы, у него не было бы никакой боли, если бы он жил посредственной жизнью. Но в это время Чэнь Хайсинь был бы очень неохотен, если бы отныне он мог быть только посредственным гражданином?

Думая об этом, Чэнь Хай сказал Чжоу Цинъюаню: "В моем дворе нет знаменитого мальчика-знахаря, который заботился бы о медицине вместо меня. Если старший боевой брат Чжоу не боится снисходительности Цинъюня, он может сначала стать знахарем в моем дворе, но я сделаю все возможное, чтобы помочь Цинъюню встать на путь совершенствования."

Чэнь Хай не знает, легко ли использовать его личность племянника Чэнь ли и сможет ли он затащить Чжоу Цинъюаня в лодку вора, но он должен попытаться, прежде чем узнает.

Молодая девушка Чжоу Цинъюнь была в восторге, когда услышала слова Чэнь Хая, но Чжоу Цинъюань был старым человеком Цзянху. Он знал, что молодой мастер Син был изгнан с облачного утеса семьей Яо, а семья Чэнь изгнала его с облачного утеса. Он был настолько печально известен, что не посмел позволить своей дочери умереть?

Чжоу Цинъюань подумал о том, чтобы оправдаться. Чэнь Хай сердито сказал: "Старший боевой брат Чжоу, должно быть, слышал много слухов против меня. Я хочу спросить старшего боевого брата Чжоу и старшего боевого брата Гэ. Как ты думаешь, я похож на печально известного человека из слухов?"

Чэнь Хайцаю все равно, что Яо Син делал раньше и насколько печально известным Яо Син был раньше. Он должен покончить с прошлым Яо Сина, чтобы заменить Яо Сина в практике тайвэйцзуна, чтобы он мог закрепиться в тиелюинге.

Во всяком случае, когда он произносил эти слова, его лицо не краснело, а сердце не подпрыгивало.

Чэнь Хай был настолько праведен и несправедлив, что Чжоу Цинъюань и Гэ Тун были крайне сбиты с толку.

Репутация Яо Сина печально известна. Они не хотят пересекаться с ним, но как люди, которые многое испытали в этом мире, они также верят своим собственным глазам: хотя у них не так много времени для общения, экстраординарная речь и тактичное отношение Чэнь Хая дают им большое отклонение от репутации, о которой ходят слухи.

Видя, что Чжоу Цинъюань ничего не сказал, Чэнь Хай улыбнулся в душе и не слишком

волновался. Он улыбнулся и сказал: "Я просто упомянул об этом вскользь. Чай Ронг хочет показать мне хороший вид на конкурсе учеников в следующем месяце. Я не знаю, смогу ли я пережить эту катастрофу. Есть еще много вещей, о которых нужно спросить двух старших братьев."

Увидев, что Чэнь Хай больше не упоминал о мальчике-наркомане, Чжоу Цзинъюань улыбнулся и снова открыл глаза. Вместе с лагерем он отправился в ресторан, чтобы сопровождать банкет, и подробно рассказал Чэнь Хаю о соревновании среди учеников даосской школы тяньулин:

"В дополнение к пурпурным ученикам, которые могут практиковаться во внутренних вратах семи вершин в любое время, даосская школа готовит больше офицеров запаса для каждого лагеря, чтобы поощрять практику. Младшие ученики даосских солдат соревнуются с учениками даосских солдат Сюаньи каждые шесть месяцев. Ученики младших даосских солдат, занимающие первое место, и те, кто быстро совершенствуется, получают соответствующие награды за заслуги клана. Они могут переодеться в одежды Сюаньи, даже если они не вошли в царство тунсюань. Он вошел в зал, чтобы получить личное руководство от учеников. Однако его рейтинг долгое время оставался на прежнем уровне, даже постоянно находясь в самом низу. Даже если ему не исполнилось 24 лет, он будет исключен из даосской школы и отправлен в армию, чтобы служить военной пешкой..."

Когда Чжоу Цзинъюань сказал это, Гэ Тун любезно напомнил Чэнь Хайдао:

"Младший боевой брат Яо раньше служил в пещере боевого дяди Чэня. Он только что перевелся на гору тиелиу. Разумно начать с самого низа рейтинга младших учеников. Теперь он боится, что Чай Жун проберется в даосскую школу и устроит несколько сильных игроков, чтобы сразиться с младшим боевым братом Яо. Если рейтинг младшего боевого брата Яо будет удерживаться в нижней части списка дважды подряд, возникнут некоторые проблемы..."

Чэнь Хай кивнул. Он был более свободен в практике в даосской школе. Если его срочно отправляли в лагерь, чтобы он выступал в качестве боевого слуги, случалось, что один из детей Чая выступал в качестве боевого слуги. О чем еще он мог говорить?

Когда Чэнь ли покинул плещущийся облачный утес, он был крайне разочарован им. В это время он может не потрудиться вывезти его из военного лагеря.

Возможно, это и есть расчет Чэнь Цина и Су Цилиня?

Чэнь Хай был небрежен по отношению к Чжоу Цзюню, сказав, что он прямо признает поражение, когда поставит Вутай, и избежит остроты Чай Жуна, но в то время он не хотел смеяться над ним. Теперь рейтинг учеников в списке даосских солдат зеленого воробья связан с его будущим в тайвэйцзуне, поэтому он не может легко признать свое поражение. Похоже, что ему нужно быть хорошо подготовленным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50499/2224566>